

Глава девятая

ЛОГИКА

Все философское учение Гегеля посвящено адекватному раскрытию *сущности Божества* и описанию того *творческого пути*, который совершается Субстанцией Божественного Смысла. Этот путь есть путь непрерывного восхождения и самообогащения — единый великий процесс, не подчиненный в целом законам эмпирического времени, но, тем не менее, происходящий в известном последовании и потому распадающийся на определенные „эпохи“. Каждая из этих эпох описывается в особой науке, так что чистая сущность теогонического процесса, изображенная в ряде научных категорий, не только адекватно *отображается* в них и *воспроизводится* в сознании философа, но подлинно, реальностью и силою своею, *присутствует, составляет* в его душе. Наука есть живая сущность Божия и первая из этих наук, Логика, составляет первую эпоху божественной жизни.

Логика есть первая „эпоха“ Божественной жизни.

Согласно основной концепции, каждое спекулятивное событие научного ряда есть акт самоопределения, совершаемый живым смыслом. Логика представляет из себя целую систему таких событий, состоящую с виду из множества актов самоопределения: эти акты срастаются, однако, в одно грандиозное событие: они объединены единым *субъектом*, который в них действует, единой *средой*, в которой они происходят, процессуальной *непрерывностью*, в которой они совершаются, и, наконец, единым *результатом*, в который они изливаются.

Субъект, совершающий в себе логические акты, есть Бог. Логический ряд, как и всякое иное бытие, есть творческое проявление и состояние самодеятельного Божества. Только единый Бог, живая смысловая субстанция, единственная, всеобъемлющая и творчески всепроникающая, может быть этим субъектом.

Самоопределение свое Бог совершает здесь в „элементе“ или в „стихии“ *чистого понятия*. Под „чистым понятием“ следует разуметь спекулятивный смысл, свободный от всякой примеси эмпирического, „несмешанный“¹ и не осложненный иными, низшими формами бытия, — „независимый“ от них;² „чистое понятие“ есть понятие, сохраняющее свою подлинную спекулятивную форму, остающееся верным своей основной спекулятивной природе; это есть понятие в его первоначальной классической простоте, — понятие, верное себе. Именно благодаря этому чистому понятию присущи все те основные формы жизни, которые были установлены выше. Оно отправляется от недиффе-

¹ Ср.: Enc. I. 28.

² „Unabhāngig“: Log. III. 18. 19.

ренцированного, так сказать, „завернутого“ состояния; оно движется диалектически, порождая в себе внутренние противоположности и сохраняя их в меру их истинности; оно определяет себя, развиваясь от всеобщего к единичному; оно сращивает свои определения органически, образуя богатство определений и восходя к спекулятивно-конкретной органической тотальности.¹ В Логике Божество осуществляет этот способ жизни в его „чистом“, т. е. несмешанном, неосложненном и незатрудненном виде. Логическая ткань слагается в этих формах с тою легкостью, которая присуща движению, свободному в своей необходимости и необходимому в своей свободе. Это возможно именно потому, что „чистое понятие“ есть устойчивый и необходимый ингредиент, присутствующий на всех ступенях логики.

Логика не покидает своего уровня; она не выходит из элемента чистого понятия. Но в пределах этого последнего Божество проходит последовательно и непрерывно через *все* возможные состояния и замыкается в стройную круговую законченность. Весь ход его движется к единой цели: к осуществлению в себе *спекулятивной конкретности, т. е. высшего, органически сращенного, максимального богатства чистых мыслеопределений*; и процесс логический не закончен, и понятие не готово, пока оно не даст себе всю полноту определения. Понятно, что первые члены логической цепи будут отличаться наибольшей спекулятивной „абстрактностью“, а последние — наибольшей спекулятивной „конкретностью“. Начиная от первой „беднейшей“ категории и кончая последней „богатейшей“ категорией, происходит непрерывное накопление категориального богатства. Каждая логическая категория есть *sui generis* „чистое понятие“, т. е. особое состояние или модификация этого последнего.² Каждая категория есть как таковая особое метафизическое *ens reale*, ибо „бытие и чистое понятие“ просто совпадают.³ И в то же время каждая последующая категория является новым состоянием, которое создано предшествующей категорией в себе самой и которое теперь, сработавшись с нею в единство, оказывается включенным в нее и обогащающим ее собою. Все пройденные звенья „лежат в основе“ нового звена; ⁴ они представляют из себя тот „элемент“, ту необходимую внутреннюю стихию, из которой состоит новая категория. Все категории, сложившиеся после первой, имеют в себе эту первую в виде актуальной основы; каждая последующая категория есть „Бытие“, ибо первая категория есть именно категория „Бытия“; и „Количество“, и „Мера“, и „Сущность“, и „Действительность“, и „Понятие“, и „Идея“, и вообще все

¹ См. главы четвертую, пятую, шестую и седьмую. III. 244.

³ Log. I. 50.

⁴ Ср.: Log. I. 82.

² Ср.: Log.

понятия философии¹ суть разновидности „Бытия“. Подобно этому, все категории, сложившиеся после второй, имеют в себе в виде актуальной основы эту вторую, которая сама есть наиболее близкая и наиболее общая разновидность первой категории. Все последующие категории суть состояния, осложненные модификации, или „примеры“² предшествующей; они суть ее *необходимые* состояния, в которые она сама „реально переходит“,³ в которых она сама актуально присутствует. Соответственно этому, предшествующая категория есть всегда зерно или семя всего последующего. Она содержит в себе с самого начала в *потенции* все те дальнейшие определения, которые ей предстоит создать в себе или „положить“. Начало есть *потенция* процесса и конца, а конец есть раскрытое, развернутое, *актуализировавшее* себя начало.

Естественно, что в этом ряду каждая категория должна рассматриваться как „Бытие“, раскрывшее и обогатившее себя до определенной высоты и степени; каждая категория есть органически сращенная тотальность всех предшествующих,⁴ сохранившихся в ней и необходимо в ней присутствующих. И если откинуть деление Логике на главы и параграфы, не имеющее систематического значения,⁵ то окажется, что *расположение категорий в Логике определяется степенью их спекулятивной конкретности и зависит от наличного в каждой из них содержательного богатства*. Чем позднее расцветает категория, тем совершеннее она в своей органической конкретности. „Бытие“, все более обогащаясь, становится „определенным Бытием“⁶ и, притом, в высшей степени и в конкретнейшем значении. И тогда оно достигает конца и получает значение „Абсолютной Идеи“.

„Абсолютная Идея“ есть, следовательно, „Бытие“, развернувшее *все* свое содержание, вскрывшее *всю* свою природу, осуществившее сполна свою потенцию в элементе чистого понятия. Все сокровенное и потенциальное стало откровенным и актуальным. Понятие пробежало и охватило „всю тотальность своих определений“⁷ и предстоит оку в виде их органического, сросшегося единства. Логика изображает путь „Бытия“ (Sein), „Качество“ (Qualität) которого нашло в „Количестве“ (Quantität) свою „Меру“ (Maass); „Сущность“ (Wesen) этого „Мерного Бытия“ обрела в своем „Явлении“ (Erscheinung) свою „Действительность“ (Wirklichkeit); „Понятие“ (Begriff) этой „Явленной Сущности Мерного Бытия“, самоопределяясь, опустилось от неопределенной „Всеобщности“ (Allgemeinheit) к слиянию с „Еди-

¹ Ibidem.   ² Ibidem.   ³ Ср.: Log. II. 124.   ⁴ Ср.: Log. III. 58. 66.
⁵ Log. I. 42—43.   ⁶ Ср.: Log. III. 66.   ⁷ Log. III. 352.

ничностью“ (Einzelheit), выстрадало себе через „Перворазделы“ (Urtheil) спекулятивное „Слияние“ (Schluss) и развернуло на этом пути свою „Органическую“ природу (Teleologie), в которой „идеальное“ совпадает с „реальным“; так сложилась „Идея“ (Idee) как тождество идеального и реального; „Идея“ есть реальная „Жизнь“ (Leben), совпадающая с идеальным „Знанием“ (Erkennen), т. е. живая всеобъемлющая система смыслов, или „Истина“ (Idee des Wahren); живая, реальная „Истина“ есть, очевидно, верховное „Благо“ (Idee des Guten) и совпадение их порождает последнее увенчание процесса — „Абсолютную Идею“ (Absolute Idee). Все это богатство категориальных определений¹ создано и порождено „Бытием“ в его собственных пределах; или иначе: „Бытие“ определило себя из себя, как тотальность всех этих категорий. Поэтому, если Абсолютная Идея раскрывается как верховное благо, т. е. реальная истина, живущая в виде органически-разделяющейся и сливающейся системы смыслов, образующих вместе единую действительность, или, что то же, явленную сущность мерного бытия, то она есть не что иное, как само начальное Бытие; начальное же Бытие есть мерная явленная сущность действительного понятия, или всеобщности, слившейся через перворазделы с единичностью и органически живущей в виде осуществленной истины, т. е. верховного блага, совпадающего с Абсолютной Идеей.

Абсолютная Идея есть, таким образом, органический итог логического развития, перебравшего все определения.² Она сосредоточивает в себе весь результат того непрерывного процесса, в котором движется Логика. Она может быть определена поэтому как актуальное Бытие или как раскрытый Разум. Она есть просто синоним „разумного“,³ и поэтому можно сказать: логика открывает, что Разум есть *субстанциальное и абсолютно-конкретное единство всех категорий*.⁴

Таковы основные элементы логического процесса, превращающие его в целостное единство, в простое смысловое обстояние, поддающееся непосредственному исчерпывающему охвату в едином акте мысли. Этот простой и непосредственный акт мысли, охватывающий всю Логикку сразу, необходимо выработать в себе всякому, кто хочет действительно *понять* Гегеля. Вся Логика содержится *explicite* и в то же время *implicite* в „Абсолютной Идее“, как в простом и органически целостном порождении всего процесса. От конца до начала *нет* расстояния и удаления; „Бытие“ не уходит в глубину перспективы, но присутствует целиком на переднем плане все завершающей тотальности; и это относится также ко всем категориям без исключения; вся

¹ Здесь приведены лишь наиболее существенные категории. III. 329.

³ Recht. 17.

⁴ Log. I. 33.

² Ср.: Log.

Логика должна быть как бы выражена в двух измерениях: конец ее подобен кругу, собравшему в себе все цвета радуги и слившему их через вращение в классическую простоту *белого* цвета.

В чем же философское значение этого события и куда ведет его имманентная ему необходимость?

Логический процесс имеет, по Гегелю, тройное значение: *религиозное, систематическое и космологическое*. Все эти три аспекта сливаются, в сущности говоря, в один и поддаются разъединению лишь в анализе.

Религиозное значение логического процесса состоит в том, что логика есть не что иное, как *первое самораскрытие и самоизложение Бога, совершающееся до создания мира и человека*. Содержание ее есть „изображение Бога, как он есть в своей вечной сущности, до создания природы и конечного духа“.¹ Логика есть наука, раскрывающая „только Божественное понятие“,² непосредственно изображающая в своем „логическом течении“ — „самоопределение Божие к бытию“.³ Все категории ее суть „определения Абсолютного, метафизические дефиниции Бога“.⁴ Но изображение того, „что есть Абсолютное“, „есть собственное изложение Абсолютного и только обнаружение (ein Zeigen) того, что оно есть“.⁵ Поэтому логический процесс есть сама подлинная *ткань* Божественной сущности, и философ, предавший свою мысль „движению“ логических категорий, исполнен *реального присутствия Божия*. Однако в первом самораскрытии Божиим нет еще человеческого сознания; нет ни мира, ни конечного духовного существа, т. е. человека и его субъективного самосознания. Бог живет и определяет себя, или, что то же, созидает свою природу, в ее чистом, еще не смешанном и не осложненном „покровами“⁶ виде. Чистое понятие „есть само абсолютное Божественное Понятие“,⁷ спекулятивный характер которого присутствует в каждой категории как имманентный ее природе.⁸

Раскрывая свою сущность в этой системе чистых понятий, Бог как бы впервые находит в них свою природу, осуществляя их и себя в них; и они впервые начинают „быть“ в своем

¹ Гегель печатает эти слова курсивом: „*die Darstellung Gottes..., wie er in seinem ewigen Wesen vor der Ershaffung der Natur und eines endlichen Geistes ist*“: Log. I. 36.

² „*die Wissenschaft nur des göttlichen Begriffs*“: Log. III. 352.

³ „*jener logische Verlauf die unmittelbare Darstellung der Selbstbestimmung Gottes zum Sein wäre*“: Log. III. 175.

⁴ Согласно дальнейшим разъяснениям Гегеля, это относится только к первым и третьим ступеням логической диалектики, тогда как вторые ступени, как пребывающие „в дифференции“, суть „*Definitionen des Endlichen*“: Enc. I. 163. Ср.: Enc. I. 170.

⁵ Log. II. 186. 189. 218. 219.

⁶ „*ohne Hülle*“: Log. I. 35; или иначе: „*von aller sinnlichen Konkretion befreit*“: Log. I. 47.

⁷ Log. III. 175.

⁸ „*es ist eine Bedeutung*“, говорит Гегель, „*mit der man vor der Logik im reinen sein muss*“: Log. III. 18. 19. При этом он имеет в виду, конечно, Феноменологию Духа.

простом и кристальном существе.¹ Это означает, что Бог „полагает“ себя, или „утверждает“ себя как „Бытие“, „Качество“, „Количество“, „Меру“, „Действительность“ и т. д., с тем, чтобы, признав себя *сущим* в каждом из этих состояний, сохранить его, но перейти от него к большему. Логика содержит создаваемые Богом *впервые* и отныне имманентные ему способы быть и действовать. Она есть как бы начальное творческое слово божественного самоопределения: „Я есмь Бытие и Качество. И более того: Я есмь Количество. И Мера. И Сущность. И Действительность. И более того: Я есмь Понятие. И Всеобщность. И Слияние. Я есмь Истина. И Благо. Я есмь Идея. И Абсолютная Полнота Всего“.

Логика есть подлинное и первое откровение Бога себе самому в элементе чистой мысли.

Отсюда и весь логический процесс получает религиозное значение. В начале всех начал в силу одной природной сущности своей Бог есть *Бытие*; это тождество его с Бытием относится к самому подлинному, но еще сокровенному естеству его: сказать „Бытие“ значит сказать „субстанциальное бытие“, значит назвать самого Бога. Именно поэтому первое состояние Божие в Логике не доказывается и не нуждается в доказательстве, так же, как не доказуется вообще и самое бытие Божие: необходимо достигнуть *спекулятивного видения*, подняться духом до этой первой истины и узреть ее, что она обстоит. Это подыятие выстрадано Гегелем в „Феноменологии Духа“.

Бог есть Бытие. Это есть первое и неотъемлемое определение его; точнее, *искони имманентное ему состояние*. Но это *бытие* Божие пребывает в некоторой „безвидности и пустоте“; содержит „в потенции“ все возможное и грядущее, весь дальнейший процесс, все формы и состояния, это первоначальное Бытие страдает неопределенностью и нераскрытостью: оно насыщено своими грядущими возможностями, всем дальнейшим богатством своим, но все это обретается в нем в недифференцированном виде; и ни одно из позднейших определений не присуще ему актуально. Развернуть их значит для Бога осуществить себя, значит придать себе развернутую форму, „реализовать“ себя, создать себе соответственную, достойную, объективную реальность; это значит „начать быть“ актуально, во всем своем значении, во всем своем содержательном расцвете. Это может быть выражено так, что логический процесс есть первоначальное „самоопределение Божие к бытию“² или к „реальности“.³ Этот

¹ Это относится, между прочим, и к понятию „метода“, и к понятию „науки“. См., напр.: Log. I. 6. Алт. 26. 41. 42. Log. III. 329. 330. ² Log. III. 175. ³ Ср.: о понятии: Епс. I. 386. Log. III. 66.

процесс божественного самоосуществления, реализации себя, выявления своей природы,¹ совершается так, что Божество „выходит“ из своего начального состояния,² разворачивает его,³ и в то же время eo ipso „уходит в себя“,⁴ „углубляется в себя“;⁵ и от этого „разоблачается“ его внутренний состав:⁶ из „менее совершенного“ возникает „более совершенное“,⁷ или, иначе: из несовершенного бытия возникает совершенная реальность. В начале Бог есть „сущее Божество, потенциально-совершенное“; в конце он есть „реальное Божество, актуально-совершенное“. С каждой новой категорией, т. е. с каждым новым „определением Абсолютного“,⁸ с каждой новой „формой“ его⁹ или новым, обретенным „способом быть и творить“ реальность Божия все возрастает и совершенствуется и достигает, наконец, в Абсолютной Идее, которая есть неизбежно „основа и тотальность“ всех „прежних определений“,¹⁰ завершенной спекулятивной реальности. Здесь „понятие“ Божества и „реальность“ его адекватны друг другу,¹¹ ибо идея есть не что иное, как объективное и реальное понятие,¹² или — „единство понятия и объективности“.¹³ Осуществление Идеи означает, что Божество обрело себя, создало себя, реализовало себя; оно само есть предмет, создававший себя, и ныне оно вполне совпадает с этим предметом.¹⁴

Отсюда ясно, что этот процесс, в котором Божество творит свою „реальность“, состоит именно в создании и осуществлении *спекулятивной конкретности мыслеопределений*. Реализация есть не что иное, как *спекулятивная конкретизация*, т. е. прогрессивное обогащение и органическое сращение созданных богатств. Божество достигает совершенного состояния тогда, когда оно превращается в *органическую тотальность*, т. е. в единственный, всеобъемлющий, живой организм категорий. *Спекулятивная конкретность есть высшая цель и высшая форма жизни Божией*; именно ею определяется и к ней направляется Божий путь в своем предвечном возникновении и завершении.

Понятно, что учение о „реализации“ Божества в логическом процессе не может быть истолковано в том смысле, что Бог возникает в нем из небытия к бытию; или, что в „начале Логики“ Бога нет, а есть только его „понятие“. Бог не может не быть; ибо „бытие“, в истинном значении этого слова, есть

¹ „aufzeigen“: Log. III. 333.   ² „ein Heraussetzen“: Enc. I. 163.   ³ „Entfalten“: Enc. I. 163.   ⁴ „in sich gehen“: Ibidem.   ⁵ „vertiefen in sich selbst“: Ibidem.   ⁶ „enthüllen“: Enc. I. 311.   ⁷ „Hervorgang des Vollkommnern aus dem Unvollkommnern“: Enc. I. 311.   ⁸ Ср. напр.: Log. I. 147. 163; особенно: Enc. I. 170; ср. также: Log. II. 3 и др.   ⁹ Ср.: Log. III. 25.   ¹⁰ Ср.: Log. III. 58. 66.   ¹¹ Ср.: Log. III. 236.   ¹² Log. III. 237.   ¹³ Log. III. 238.   ¹⁴ Ср.: Log. III. 249. 352.

уже не что иное, как сам Бог; отрицание же истинного, абсолютного бытия есть не более, как рассудочная фикция. Но в Божественном бытии есть низшие и высшие ступени и состояния; так что Божество, не теряя своей божественной природы, может „быть“ в меньшем совершенстве и в большем совершенстве. Степень этого совершенства Гегель выражает нередко как степень „реальности“ и видит сущность ее в спекулятивной конкретности, постепенно превращающей Божество во всеобъемлющую органическую тотальность. Именно при таком понимании с особенной ясностью обнаруживается то обстоятельство, что Гегель вынужден был с первых же шагов вступить на путь, неизбежный для всякого пантеиста. Признание Бога всеобъемлющей субстанцией влечет за собою или отказ от идеи „ценности“ вообще, или *переложение в пределы самого Божества несовершенных состояний*. И если Спиноза, склоняясь более к первому исходу, вынужден был допустить и второй, то Гегель избрал второй исход открыто и с самого начала. Это не значит, что Гегель освободил себя совсем от первой возможности. Это не значит также, что он категорически признал наличность зла в недрах Божества, подобно тому, как к этому склонялся Шеллинг в учении о „темной основе“ или „природе в Боге“. Однако допущение возможности „менее совершенных“ состояний в Боге Гегель положил в самое основание своей пантеистической философии и утвердил свою концепцию на учении о том, что *путь Божий есть путь прогрессивного самосовершенствования*. Чем более „абстрактности“, тем несовершеннее состояние Божества; чем более „конкретности“, т. е. *сращенного богатства*, тем оно совершеннее. На чистом и высоком уровне бытия, свойственном Божеству, есть возможность некоторого „лучше и хуже“; и внутренний смысл этой квалификации открывается яснее всего при том соображении, что для мира и человека критерий совершенства и несовершенства остается тот же самый. Именно в этом пункте, на этой глубине метафизической спекуляции необходимо искать корней для учения Гегеля о нравственности, государстве и историческом развитии. Ибо высший смысл Божия пути состоит именно в том, что это есть путь *Божий*: самая *природа* великого Субъекта жизни утверждает и обеспечивает характер, направление и светлый итог диалектически выстраданного развития.

Таков *религиозный* смысл логического процесса. Он определяет собою как *систематическое* значение последнего, так и скрытое в нем *космологическое* содержание.

Бог есть субстанциальная сущность *всего*, что только имеет какое-нибудь бытие и значение. И если Логика раскрывает и осуществляет необходимые категории его природы, то это означает, что конкретное единство этих категорий присутствует в

качестве сущности во всяком бытии и становлении. Это может быть выражено еще так: „мысль есть принцип и сущность мира“; логика содержит чистый образ этого „интеллектуального воззрения на универсум“.¹ Она открывает, следовательно, то внутреннее содержание мысли, которое действительно обретается во всякой реальности: ибо мысль не может не внести его в каждый из своих „модусов“. Каждый фрагмент мира есть неизбежно в сущности своей *конкретность логических категорий*, сработавшийся конгломерат „чистых“ определений Божества. Правда, в „природе“ к этому конгломерату чистых логических категорий присоединяется ряд „естественных“ определений; а в сфере человеческого „духа“ — целая сеть „определений сознания“. Но эти „естественные“ и „духовные“ определения имеют *всегда* в основе своей центральное ядро, образованное логическими категориями. Все последующие состояния Бога, все части мирового бытия насыщены прежде всего этими категориями, составляющими их субстанциальное зерно. И если называть „устойчивый“ или „во всем присутствующий“ элемент формальным элементом, то логика есть несомненно „формальная“ система смыслов.² Это не значит, конечно, что категории формальны в обычном, рассудочном, смысле слова: наоборот, категории всегда реальны и притом истинной, абсолютной реальностью.³ Но это значит, что „Абсолютная Идея“ как органическая тотальность всех логических категорий имеет значение *все пронизывающей и во все проникающей спекулятивной всеобщности*.

Именно так только и может обстоять на самом деле. *Логика как система* категорий по основному замыслу должна иметь характер *субстанциальной всеобщности*: она должна включать в себя все подчиненные сферы и системы как свои живые части, и сама входить в них в качестве их живой сущности.⁴ Из всех „способов быть“, присущих Абсолютной Идее, Логика есть именно „всеобщий способ, в котором сняты и завернуты все особенные (способы)“.⁵ „Логическое“ есть то всеобщее, которое „охватывает собою богатство особенного“.⁶ Логика содержит сущность „всего остального содержания“, „всеобщую истину“, ⁷ все пронизывающую, во всем наличную, всему присущую. Если признать, что душа есть сущность тела и что она, в отрыве от тела, подобна его „субстанциальной тени“, то можно назвать логику „царством“ субстанциальных „теней“, или „простых сущностей, освобожденных от всякой чувственной конкретности“.⁸ Логика раскрывает субстанциальную „сущность того богатства“, которое име-

¹ Log. I. 36.   ² Ср.: Log. III. 27.   ³ Ср.: Log. III. 27.   ⁴ См. главу пятую.   ⁵ Log. III. 328.   ⁶ Log. I. 47.   ⁷ Log. I. 47. Log. III. 27.   ⁸ Log. I. 55.

нуется „природой и духом“, их „внутреннюю природу“; ¹ она излагает не вещи (Dinge) ² и не отдельные образы (Gestalten) ³ подчиненных и осложненных, „особенных“ сфер, но самый предмет (die Sache), сущность вещей, их Понятие.⁴ Она излагает ту существеннейшую ткань мира, ту „чистую“ логическую стихию всякого бытия, которая подлинно, актуально зиждет каждое ens reale и по отношению к которой все является не более как „модусом“, т. е. осложненным, „специфическим“ видоизменением.

Поэтому каждая категория Логики представляет из себя (по основному замыслу) не только особую дефиницию Абсолютного, особое состояние Бога, но в то же время, тем самым, *всеобщий предикат, приложимый ко всему реальному*. Каждая категория может быть формулирована двояко: во-первых, в виде предиката, присущего Богу и выражающего его реальное состояние; во-вторых, в виде предиката, присущего *всему* и выражающего сокровенное субстанциальное состояние всякой реальности.⁵ Так, категория „Бытия“ означает как таковая: *Бог есть Бытие*; и кроме того: *все есть Бытие*. И так — каждая категория. Например: „ни в небе, ни на земле нет ничего такого, что не содержало бы в себе оба определения — Бытие и Ничто“ ⁶ (т. е. „Становление“); это означает: „Бог есть Становление“; и кроме того: „*все* есть Становление“. Все категории: Качества, Количества,⁷ Меры, Сущности,⁸ Действительности, Всеобщности и т. д. суть предикаты *всего*. „Абсолютное определение Сущности должно находиться во всяком опыте, во всякой действительности, так же, как и в каждом понятии“.⁹ „Все есть Понятие“.¹⁰ „Все вещи суть первораздел (Urtheil)“.¹¹ „Все есть Слияние (Schluss)“.¹²

Таким образом, каждое из логических определений, вошедших в субстанциальное ядро Абсолютной Идеи, оказывается затем необходимо присущим каждой реальности, каждому новому состоянию Духа и мира. Согласно основному закону спекулятивной конкретизации, ни одна иота из накопленного богатства не исчезает и не утрачивается в дальнейшем развитии, и вся тотальность мыслеопределений входит во все вновь возникающие состояния.

Это означает, что все ступени мира и все ступени философских наук пропитаны и пронизаны категориями логики, образующими их сущность. Логика создает живую основу мира, она

¹ Log. I. 46.   ² Log. I. 20.   ³ Log. III. 18. 26.   ⁴ Log. I. 20; ср.: Log. I. 435—436.   ⁵ См.: Log. II. 27. 28. 68. 120.   ⁶ Log. I. 81.   ⁷ Ср., напр.: Log. II. 27—28.   ⁸ Ср.: Log. II. 68. Епс. I. 230.   ⁹ Log. II. 68; ср. еще: Log. II. 120. Log. III. 18 и др.   ¹⁰ Епс. I. 345.   ¹¹ Епс. I. 329.   ¹² Епс. I. 345. 344.

сплетает ту канву, которая будет неизбежно присутствовать на всех дальнейших путях в качестве *субстанции*, обрастающей новыми содержательными определениями. В систематическом отношении это может быть выражено так, что логика занимает в ряду наук положение *родового* элемента, содержание которого имеется налицо *во всех подчиненных видовых формациях*. Логический Дух занимает как бы „высшее место“ в систематической классификации, с тем, чтобы предстать в качестве „природы“ и „духа“ в содержательно обремененном виде. Эта формальная концепция должна быть, конечно, исправлена в спекулятивном смысле: „всеобщее родовое“ должно не только „присутствовать“ во всех элементах своего объема, но пронизывать их на правах живой субстанции и включать их в себя как свои живые части: „особенное“ не может быть „вне“ всеобщего и „независимо“ от него, так же, как и „всеобщее“ не может уйти в пустоту отрешенной абстракции.¹ Понятие должно неизбежно соблюсти и здесь свою природу и сохранить имманентный ему способ жизни.

И вот, перед Гегелем возникает железная необходимость не только *признать логические категории живой субстанцией подчиненных сфер, но и включить содержание этих подчиненных сфер в организм логического процесса*. Признание первого дается у него прямо и недвусмысленно. Категории Логики суть поистине живые силы, двигатели, создающие изнутри основу „природы“ и „духа“. Логические формы понятия представляют из себя „в самом деле живой Дух действительного, и из действительного истинно только то, что истинно в силу этих форм, через них и в них“.² „Все то, что есть не эта действительность, утвержденная самими понятиями, есть преходящее бывание, внешняя случайность, мнение, несущественное явление, неистинность, обман и т. д.“.³ Категории, органически сросшиеся в Абсолютную Идею, представляют то абсолютное единство, ту субстанцию, которая есть творческий субъект мира. Идея есть „душа всякой объективности“,⁴ субстанция всякого „инобытия“ — мировая душа. Она действительно насыщает собою всякую реальность в качестве ее живой сущности. Природа и Натурфилософия, человеческая душа и Философия Духа суть ее творческие самоизменения, ее собственные способы быть.

Иначе обстоит дело со второю частью задания. Здесь перед Гегелем встало существенное затруднение, путь раздвоился, и ему пришлось обратиться к компромиссу. С одной стороны, основная природа Понятия требует *включения всего объема в сущность*

¹ См. главы вторую и пятую.
Log. III. 329—330. Абсолютная идея есть сам „метод“.

² Епс. I. 319.

³ Rechl. 22.

⁴ Ср.:

*родового образования:*¹ Логика должна поглотить и впитать в себя все содержание Натурфилософии и Философии Духа, ибо „виды“ *не могут не быть* органическими, живыми частями „рода“. Содержание „всеобщего“ не может не совпадать с содержанием особенного; члены объема не могут быть просто „подчинены“ родовой сущности: они не только „несут“ ее в себе, но и сами входят в нее, и притом „входят“ не только в ее „объем“, как это имеет место в рассудочной Логике, но именно в ее *содержание*. Таков способ жить, имманентно присущий спекулятивному Понятию. Но если бы Гегель вступил последовательно на этот путь, то он должен был бы признать Логiku единственной, всеобъемлющей наукой. Натурфилософия и Философия Духа были бы поглощены ею, оказались бы в органическом тождестве с нею; а это означало бы, что между Логикой и так называемыми „конкретными“ науками² установился тот „обмен спекулятивными дарами“,³ который лежит в основании всякой органической сращенности и который приводит к тому, что все члены и части организма получают единое, общее им всем содержание. Но такое последствие было бы совершенно неприемлемо, ибо оно неминуемо разрушило бы всю концепцию Абсолютного в ее существенных основах. В *систематическом* отношении это означало бы ввести в Логiku содержание, не принадлежащее к сфере чистого понятия, не разложимое на его категории и не укладывающееся в них; познавательно говоря, то „низшее“ содержание, которое предполагает не только „внутренне мыслительный“, но и „внешне созерцательный“ подход к предмету. В *религиозном* отношении это означало бы лишить Логiku ее чистого, первоначально божественного характера, смешать все эпохи и этапы Божественной жизни и раскрыть в Логике категориальный состав таких реальностей, которые „еще не реальны“; тогда оказалось бы, что Бог живет в элементах „пространства“, „времени“ и „человеческого сознания“, там, где нет еще ни пространства, ни времени, ни человеческой души. Органическое совпадение Логики с подчиненными „сферами“ означало бы не только смешение и сращение наук и путей познания, но еще нечто гораздо большее. Переход от Логики к этим сферам представляет у Гегеля *творческий* акт Божества, создающего мир природы и человека и обновляющегося этим в своем содержательном составе. Это обновление настолько существенно, насколько чревато последствиями, имеет настолько пертурбационный характер, что

¹ См. особенно: Log. I. 47. 47. 55, где Гегель сам признает необходимость этого. ² Гегель называет Натурфилософию и Философию Духа, а также систематически включенные в эту последнюю Философию Права, Философию Истории, Философию Религии и Эстетику „конкретными“ науками именно потому, что содержание их является осложненным и обремененным по сравнению с логическим содержанием. ³ См. главу седьмую.

о спекулятивном тождестве содержания по обе стороны этого творческого акта говорить невозможно. Гегель сам признает это, открыто объявляя, что Логика не раскрывает „конкретного“ содержания подчиненных сфер.¹

Но в таком случае остается только признать, что спекулятивный способ жизни, свойственный Понятию, *не осуществляется* в отношении Логике к подчиненным сферам или осуществляется только односторонне. Именно: всеобщее *входит* своим содержанием в особенное и единичное² в качестве их живой сущности; но особенное и единичное *не* входят своим содержанием во всеобщее и *не* сливаются с ним в органическое единство. Иными словами: *Логика есть субстанция „природы“ и „духа“; но „природа“ и „дух“ остаются не ассимилированными чистому понятию. Спекулятивное понятие оказывается неверным спекулятивному строю и способу жизни, и притом в самом центральном и существенном пункте: в вопросе об отношении миротворящего Бога к создаваемому им миру.*

Вскрыть этот глубокий систематический дефект в философии Гегеля значит перейти к космологическому, или, точнее, *космогоническому* значению логического процесса.

Логика получает свое космогоническое значение вследствие того, что она объявляется у Гегеля своеобразным „*аргіогі мироздания*“. Этот априорный характер Логике обнаруживает при аналитическом рассмотрении сложную природу. По основному замыслу *априорность* Логике по отношению к миру может иметь только *спекулятивный* характер: именно Логика есть органическая Всеобщность и Субстанция, а подчиненные сферы суть ее органические части или члены, причем обе стороны стоят в отношении конкретного взаимопроникновения. При таком понимании Логика априорна в том смысле, в каком у Аристотеля „целое“ было первее своих „частей“, а государство было первее индивидуума. Однако, как уже обнаружилось, спекулятивное отношение не осуществляется между Логикой и низшими сферами. Это создает глубокое и утонченное затруднение, которое Гегель пытается устранить на пути компромисса.

Именно *религиозное* значение логического процесса позволяет ему найти здесь компромисс, который все же несколько затуманивает, хотя и не устраняет создавшееся затруднение. Компромисс этот состоит в том, что логический процесс получает значение творческого *предобразования мира* в его основной сущности. Строй мира, последовательно располагающийся от низшей ступени (пустого пространства) до высшей (нравственность на-

¹ Ср., напр.: Log. I. 201. Log. III. 18; особенно: Log. III. 26. ² Под „особенным“ здесь следует разуметь категории „конкретных“ наук, а под „единичным“ — явления мира.

рода), разворачивается как бы уже в Логике, *провиденциально* творимый чистым Божественным Понятием. Логика как бы уже содержит строй мира, но не актуально, а потенциально; чистое понятие живет в ней как бы мистическим предчувствием своих грядущих путей и судеб. *Логика таинственно населена тенями будущего мира*; чистое понятие, раскрываясь, как бы провидит в вещем сне свою позднейшую судьбу. Поэтому строй Логики как бы предначертывает то развитие, которое имеет осуществиться в дальнейшем. Это выражается в том, что логические категории разворачиваются в порядке, соответствующем предстоящему развитию мира. Логика не просто открывает „внутреннюю природу духа и мира“¹ в ее существенных категориях; она открывает ее именно в той самой последовательности, в которой ей предстоит развернуться в действительности. Понятие преобразует² „конкретные науки“ в Логике так, как оно образует их изнутри³ в их собственной сфере. Ход логики и ход конкретных наук согласованы. Так, первая часть „объективной“ Логики („Sein“) исследует именно категории неорганической природы: бытия, определенного качественно и количественно.⁴ Вторая часть „объективной“ Логики („Wesen“) раскрывает категории „переходных“ состояний, ведущих от непосредственной бессознательности природы к постепенному образованию внутренней жизни (das Innere):⁵ „сущность“ выделяется от „явления“, срастается с ним в единую „действительность“, и „бытие“ оказывается углубленным в себя (zum Insichsein),⁶ опосредствованным,⁷ и способным к рефлексии (Reflexionsbestimmungen).⁸ Третья часть Логики — „субъективная“ Логика — имеет уже дело с „субъектом“,⁹ т. е. с жизнью рефлектирующего в себя понятия, сущего „для себя“:¹⁰ таковы первые проблески жизни „понятия“ в „органической индивидуальности вообще“, в „ощущении животного“ и, наконец, в „мыслящем человеке“;¹¹ все эти „конкретные“ образования живут уже внутренней жизнью и притом именно в форме единства („понятия“, Begriff), подвергающего себя „перворазделу“ („Urtheil“) и слиянию („Schluss“); они создают себе, далее, „объективный состав“,¹² т. е. материальный субстрат, адекватно согласованный с формой их внутренней

¹ Log. I. 46.   ² „Vorbildner“: Log. III. 27.   ³ „Innerer Bildner“: Log. III. 27.   ⁴ Ср.: Log. I. 51.   ⁵ Log. I. 52.   ⁶ Log. I. 52.   ⁷ Log. I. 51.   ⁸ Log. I. 52.   ⁹ Log. I. 52.   ¹⁰ Log. I. 51.   ¹¹ Log. I. 51.   ¹² Ср.: Log. III. 25; в „Субъективной Логике“: „der Begriff bildet in und aus sich die Realität, welche in ihm verschwunden“; а также: Log. III. 33 — „der Begriff in seiner Objektivität... — der aus seiner Innerlichkeit hervorgetretene und in das Dasein übergegangene reale Begriff“.

жизни, и в этой работе преодолевают „механизм“ и „химизм“, восходя к телеологической жизни „организма“. Организм как „тождество“ реально-объективно-внешнего состава с идеально-субъективно-внутренним состоянием есть Идея. Идея определяет себя сначала как живую индивидуальность, которая сливается затем в тождество со всеобщностью рода¹ и растворяется в нем; из этого растворения возникает Дух как тождество единичного (например, человека, смыслового фрагмента) со всеобщим (например, с народом, идейной системой), как знаемая истина, которая в осуществлении своем есть „добро“. Так слагается „объективный мир, для которого понятие есть внутренняя основа и действительное пребывание“.²

Отсюда ясно, что если первая часть Логике развертывает категории для низших сфер мирового бытия, то последняя часть — „субъективная“ Логика — содержит категории, конституирующие *высшее* духовное состояние, осуществляющееся в мире: это есть *народ, живущий в состоянии философской добродетели*. Это может быть выражено еще так, что первые категории Логике развертываются в предчувствии простейшего природного бытия, но сохраняются как подразумеваемый фундамент и на всех дальнейших ступенях мира. Последние же категории Логике преобразуют высшие ступени жизни Божией в мире (нравственность народа), но не могут не содержаться в зачаточном виде и на низших ступенях мирового бытия³ (этого требует основной спекулятивный закон *все соблюдающего* нарастания определений). Итак, Логика есть реальная основа всего мира и в то же время *предначертанный* Божеством в его домировом состоянии *потенциальный образ его собственного грядущего роста в Мире*.⁴

Этим своеобразным введением „потенциального мироздания“ в подлинную ткань Логике Гегель в утонченном виде возрождает древнее представление о том, что „вещи“ до создания существовали в Боге в виде его „вечных идей“. Конкретные науки и создаваемый мир *не* входят в Логике *актуально*; но *присутствуют* в ней *потенциально*, определяя в известной степени ее ход и скрыто обременяя ее собою. То, что еще только имеет

¹ Log. III. 262: „Der Process der Gattung nämlich, in welchem die einzelnen Individuen ihre gleichgültige, unmittelbare Existenz ineinander aufheben und in dieser negativen Einheit ersterben“. ² Log. III. 327; ср.: Enc. I. 385. ³ Ср., напр., ориентирование категории „Maass“ на политике, психологии, хозяйстве: Log. I. 400—402. 421—422; ср. еще указание на то, что объективная логика исследует „das Enc überhaupt“: Log. I. 55, а также разъяснение, что вторая часть объективной Логике, „Wesen“, содержит „Vornehmlich die Kategorien der Metaphysik und der Wissenschaft überhaupt“: Enc. I. 229. ⁴ При таком истолковании логики нетрудно понять, как могли найти в ней место такие категории, как „Dasein“, „Erscheinung“, „Mechanismus“, „Chemismus“ и др., которым, строго говоря, надлежало бы появиться лишь в конкретных науках.